

УДК 330.59,364.1

## БЕДНОСТЬ НАСЕЛЕНИЯ И НЕРАВЕНСТВО СТРАН: ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ГОСУДАРСТВ СНГ И ЕАЭС\*

*Ткаченко Александр Александрович\*\**, профессор, д-р экон. наук, зам. директора Института исследований МЭО, Финансовый университет, Москва, Россия  
*alaltkachenko@gmail.com*

Рассмотрена дифференциация стран СНГ по различным признакам: темпам роста населения в 2000–2010-е гг., уровню бедности, измеряемой по национальной черте бедности и согласно критерию Всемирного банка как минимальная суточная сумма на 1 человека, размеру заработной платы в сопоставимых единицах, выявлены различный тренд в динамике населения стран СНГ и рост показателей суммарной рождаемости в XXI в. в странах Центральной Азии. Показана важность трудов А. Сена и его концепции развития для подготовки докладов Программы развития ООН (ПРООН) с агрегированными показателями развития человека, которые используются для анализа в статье. Сделан вывод об опасности замедления прироста лет образования в большинстве стран Содружества в прогнозируемый период или даже его остановка, отмечено, что за последние восемь лет только три страны СНГ улучшили свое положение в рейтинге Индекса человеческого развития, а остальные ухудшили, несмотря на рост самого индекса. Выражено мнение, что индекс многомерной бедности ПРООН не информативен для стран с относительно высоким уровнем развития и незначительной депривацией, таких как Беларусь, Украина, Армения.

**Ключевые слова:** бедность; нищета; многомерная бедность; индекс человеческого развития; старение населения; уровень образования; бюджетные расходы; депривации.

## Poverty of Population and Inequality of Countries: Development Problems of CIS and EAEU States

*Tkachenko Alexander A., ScD (Economics), full professor, Deputy Director of the Institute for International Economic Studies, Financial University, Moscow, Russia*  
*alaltkachenko@gmail.com*

The paper analyzes the differentiation of the CIS countries according to various criteria: the rate of population growth in 2000–2010, the poverty rate measured by the national poverty line and according to the World Bank's criterion as the minimum daily amount for 1 person as well as wages in comparable units. Different trends in the CIS population dynamics and the growth of total fertility indices in the XXI century in the countries of Central Asia were revealed. The paper shows the importance of Amartya Sen's works and his concept of development for the preparation of reports of the United Nations Development Program (UNDP) with aggregated human development indices that were used for analysis in the paper. The conclusion is made about the danger of a slowdown in the growth of education years in the majority of CIS countries in the forecast period or even its cessation. It is noted that for the past eight years only three CIS countries improved their position in the Human Development Index rating while the rest worsened it despite the growth of the index itself. The opinion was expressed that the UNDP multidimensional poverty index is not informative for countries with a relatively high level of development and little deprivation, such as Belarus, Ukraine, Armenia

**Keywords:** poverty; destitution; multidimensional poverty; Human Development Index; population aging; education level; budgetary expenditures; deprivation.

\* Статья подготовлена по результатам исследований, выполненных за счет бюджетных средств по Государственному заданию Финансового университета 2017 г.

\*\* Researcher ID: Q-9323-2016. orcid.org/0000-0002-8828-1761.

## Введение

Бедность населения как социально-экономический феномен присуща всем обществам независимо от уровня их развития, но различается для разных периодов, стран, социально-экономических групп и домохозяйств. Не рассматривая в данной статье субъективную бедность как таковую, сосредоточим наше внимание на анализе бедности по доходам и многомерной бедности на основе национальных и международных источников статистической информации. Несмотря на то что в недалеком по историческим меркам прошлом рассматриваемые группы стран имели единую систему статистики и сбора данных, за прошедший период ситуация изменилась, и теперь на повестку дня встал вопрос об унификации методологических подходов к измерению бедности, особенно для стран, объединившихся в экономический союз, который является интеграционным объединением. Поэтому бедность рассматривается в статье в части ее влияния на интеграционные процессы, так же как касательно роли неравенства этих стран по этому или близким к нему показателям и политики, в целях уменьшения бедности и неравенства. Страны СНГ и ЕАЭС анализируются не только по причине нашего общего прошлого, но и потому, что за прошедшие десятилетия развитие этих стран шло с различным успехом, влияющим как на существование самого СНГ, так и на будущее интеграции в ЕАЭС.

## Различия в динамике численности населения стран СНГ

Страны, объединившиеся в СНГ и ЕАЭС, всегда отличалась значительными стадийными различиями<sup>1</sup> в режиме воспроизводства населения, а также демографической ситуации, уровня жизни<sup>2</sup>. Различные темпы роста населения в совокупности с различным уровнем развития этих стран влияли на сближение или отставание уровня жизни их населения и динамику численности бедных, уровень и глубину бедно-

сти. Эти различия сохранялись, а между рядом стран даже нарастали в XXI в.

Ряд стран ранжирован по величине прироста населения за весь 12-летний период, в течение которого рост более чем на четверть наблюдался в Таджикистане, несмотря на миграционный отток населения, более чем на пятую часть увеличилось население Узбекистана, более чем на 16% выросло население еще трех стран СНГ. В то же время почти не изменилась численность населения России, сохранить которую удалось прежде всего за счет миграции. Кроме России, потерю численности населения ощутили на себе четыре страны: при этом размер потерь немного уменьшился в Армении, а более значительно — в Молдове, Беларуси, Украине. 2015 г. мы выделили в *табл. 1* потому, что он отличался от 12-летнего тренда: темпы прироста в группе стран с растущим населением снизились, кроме Кыргызстана, где они значительно возросли. В группе стран со снижающимся населением (а именно трех из них) сокращение численности (или прирост, близкий к нулю, как в России) сменилось в 2015 г. небольшим, но все же заметным приростом населения (Армения, Россия, Беларусь), в Молдове темп сокращения стал в два раза меньше, чем за рассматриваемый период в целом, и только в Украине заметное падение численности продолжалось, но тоже меньшими темпами. Описанные различия делают одну группу стран трудоизбыточными в случае низких или недостаточных темпов роста экономики, а другую — заинтересованной в притоке населения, прежде всего — соотечественников<sup>3</sup>. Поэтому эти страны приняли специальные программы возвращения соотечественников, но такую же и даже более эффективную, чем российская, программу имеет Казахстан, растущая экономика которого при растущем населении в результате расширенного естественного воспроизводства<sup>4</sup> вместе с тем нуждается в притоке трудоспособной рабочей силы и где, например, успешна программа интеграции студентов-оралманов, прибывших из

<sup>1</sup> Имеются в виду стадии демографического перехода, см. напр., Вишневский А. Г. Демографический переход [1, с. 241–242].

<sup>2</sup> Может быть исключая жизнь столиц этих государств (ранее республик в составе федеративного государства), но мы говорим только о средних показателях.

<sup>3</sup> Такая политика официально декларируется этими странами.

<sup>4</sup> Суммарный коэффициент рождаемости достиг в Казахстане 2,6 рождений на женщину, увеличившись по сравнению с 2000-ми гг.

Таблица 1

## Динамика численности населения стран СНГ и ЕАЭС

Страна	Численность населения, тыс. чел.		Прирост за 2004–2015, %	Ежегодный темп прироста за период	Темп прироста в 2015, %
	2004	2015			
Таджикистан	6667	8482	27,229	2,475	2,217
Узбекистан	25 864	31 299	21,012	1,910	1,744
Казахстан	15 013	17 544	16,860	1,533	1,464
Кыргызстан	5105	5957	16,694	1,518	2,059
Азербайджан	8306,5	9649	16,166	1,470	1,191
Россия	144 067	144 097	0,021	0,002	0,193
Армения	3026	3018	-0,273	-0,025	0,384
Молдова	3604	3554	-1,383	-0,126	-0,064
Беларусь	9730	9490	-2,472	-0,225	0,159
Украина*	47 452	45 154	-4,842	-0,440	-0,261

Источник: рассчитано автором по: World Population Prospects: The 2017 Revision. UN Population Division. Department of Economic and Social Affairs.

\* Мы включили в анализ Украину, так как она по 2016 г. включительно не вышла из СНГ, Грузия пребывала в СНГ менее половины рассматриваемого периода.

Китая<sup>5</sup>. В то же время такие страны, как Таджикистан и Кыргызстан, имеют не только очень высокий суммарный коэффициент рождаемости (далее — СКР), равный 3,5 и 3,12, но и отмечается его рост в Кыргызстане по сравнению с 2000-ми гг. и сохранение высокого уровня в начале XXI в. в Таджикистане<sup>6</sup> и находится в этих странах на уровне стран Юго-Восточной и Южной Азии, не проводящих политику ограничения рождаемости. Исключение составляет Узбекистан, где СКР был ниже всех других стран Центральной Азии и весь период уменьшался, сократившись за 30 лет в два раза.

<sup>5</sup> Оралманы — этнические казахи-репатрианты, переселяющиеся в Казахстан; в данном случае мы говорим о «количественном» успехе программы.

<sup>6</sup> Уменьшение заметно по сравнению с 1995–2000 гг.

### Бедность и развитие

Обратимся вначале к показателям бедности по доходам, сравнивая не только национальные уровни бедности, определяемые методиками, принятыми в данных государствах, но и более корректно сравнимые показатели одного уровня по методике международной организации. Страны ранжированы по показателю национальной черты бедности в 2010 г. Поскольку бедность в большинстве развивающихся стран связана с многодетностью и высокой рождаемостью, введем в табл. 2 показатели СКР для понимания коренных различий стран СНГ и в этой области жизни общества.

Туркменистан исключен из таблицы, так как по нему отсутствуют данные о бедности (СКР составил за этот же период 3,0). И хотя это государство входит в состав СНГ как ассоциирован-

Таблица 2

**Уровень бедности в странах СНГ в 2010-е гг.**

Страна	Уровень бедности по нормам ВБ 3,10 долл. США в сутки, % <sup>1</sup>		Уровень бедности по национальной черте бедности, % <sup>2</sup>		Суммарный коэффициент рождаемости 2010–2015
	2010	2014	2010	2015	
Беларусь	0,17	0,0	5,2	5,1	1,64
Казахстан	1,61	0,26	6,5	2,7	2,70
Украина	0,25	0,12	8,6	6,4	1,39
Азербайджан	–	–	9,1	6,0*	2,10
Россия	0,85	0,48*	12,5	13,3	1,70
Узбекистан	–	–	15,0*	14,1**	2,38
Молдова	5,19	1,03	21,9	11,4***	1,27
Кыргызстан	21,38	17,47	33,7	32,1	3,12
Таджикистан	63,34	56,67	34,3	31,3	3,50
Армения	21,65	14,62	35,8	30***	1,65

\* – 2012, \*\* – 2013, \*\*\* – 2014. 1. Poverty gap at \$3.10 a day (2011 PPP) (%); 2. Poverty headcount ratio at national poverty lines (% of population).

Источник: World Bank, Development Research Group. Data are based on primary household survey data obtained from government statistical agencies and World Bank country departments; World Population Prospects: The 2017 Revision. UN Population Division. Department of Economic and Social Affairs.

ный член<sup>7</sup> и не делало заявлений о намерении присоединиться к ЕАЭС, хотелось бы заметить, что членство в этой интеграционной организации необходимо связать с условиями прозрачности статистики и полной информационной открытости данных национальной статистики для других стран — членов Союза. Данные по СНГ в этом качестве не могут служить примером, так как в публикациях Статкомитета СНГ по многим странам данные отсутствуют даже по самым актуальным разделам, что лишает не только исследователей, но и органы управления возможностей предварительных прогнозов и точной ориентации принимаемых решений.

<sup>7</sup> Заявление Туркменистана в 2005 г. «С августа 2005 года Туркменистан вышел из действительных членов СНГ и получил статус ассоциированного члена-наблюдателя». Официальный сайт Статкомитета СНГ. URL: <http://www.cisstat.com/rus/ciscountry1.htm>.

Положительным примером в этом отношении может служить Таджикистан, который в 2010-е гг. проводил ряд обследований с помощью международных организаций, в результате которых он получил дополнительные данные и в ряде случаев более точные, чем данные текущей статистики<sup>8</sup>.

Норма Всемирного банка (далее — ВБ) свидетельствует скорее о доли населения, живущего в нищете или, как предпочитают говорить статистические органы, в условиях крайней бедности. Уровень в 3,10 долл. США вводится ВБ для измерения численности и доли бедного населения, а также глубины бедности (*poverty gap*) прежде всего для наименее развитых стран. Но в данном случае он, *во-первых*, рассчитан

<sup>8</sup> Подробнее см.: [2].

на основе обследований самого ВБ, *во-вторых*, корректно сопоставим между странами, в то время как уровень бедности по национальной черте зависит от принятой в стране методологии его определения (расчета) и ее объективности, мера которой видна и на примере приводимых в *табл. 2* данных. Уровень ВБ свидетельствует о крайней поляризации стран СНГ, среди которых есть группа очень бедных стран, где в условиях крайних лишений живет более половины всего населения (Таджикистан), одна шестая всего населения (Кыргызстан) и одна седьмая всего населения (Армения). И хотя эти страны добились явных успехов в уменьшении нищеты всего лишь за пять лет, подобный уровень разрыва с другими странами СНГ будет еще долго выталкивать массы населения на поиски работы в этих странах. Кроме того, необходимо отметить, что даже к середине 2010-х гг. только одна страна СНГ — Беларусь добилась ликвидации нищеты как социально-экономического явления. В других странах этой группы она существует пусть и в мизерных объемах<sup>9</sup>, но ее наличие само по себе свидетельствует о недостаточных усилиях правительств по обеспечению всего населения государственными минимальными гарантиями, не позволяющими каким-либо группам населения упасть, независимо от причин, на социальное дно общества. Это также свидетельствует о том, насколько далеки даже самые развитые страны на постсоветском пространстве от европейской модели «универсального основного (безусловного) дохода» (*universal basic income*), которая стала внедряться в 2010-е гг.

Посредством сравнения показателей по национальной черте бедности приходим к выводу, что выделяются группы стран: наряду с очень бедными странами (Таджикистан и Кыргызстан) и страной, добившейся исключительных успехов (Казахстан), существуют государства с социально приемлемым уровнем бедности — Беларусь, Азербайджан, Украина, при котором они должны проводить целенаправленную политику поддержки бедных слоев населения, а не просто повышения уровня жизни всего населе-

ния и средних доходов. Кроме того, необходимо подчеркнуть, что Россия в 2015 г. по рассматриваемому показателю «скатилась» до уровня 2007 г., что свидетельствует о влиянии экономического кризиса и снижении уровня реальных доходов. Это тоже опасная тенденция, которая отражается не только на населении — резидентах страны, но и на иммигрантах, отток которых наблюдался в эти годы. Еще раз подчеркнем, что сравнение стран СНГ по национальной черте бедности довольно условно, так как она рассчитывается уполномоченными на то ведомствами и поэтому часто не может избежать влияния политической конъюнктуры. Это прослеживается, например, при сравнении показателей бедности по двум показателям между Кыргызстаном и Таджикистаном и свидетельствует о методике расчета, занижающей прожиточный минимум в Таджикистане.

Кроме базовых различий в воспроизводстве населения, которые делят страны СНГ и ЕАЭС на две группы, существуют не менее значимые различия в уровне доходов в этих странах, которые можно рассмотреть на примере размеров заработной платы как основного вида доходов (*табл. 3*).

Динамика относительно сопоставимых показателей заработной платы<sup>10</sup> свидетельствует, *во-первых*, о сближении уровня оплаты труда; *во-вторых*, о более быстром росте зарплаты в «отстающей» группе стран, благодаря чему это сближение и происходит; *в-третьих*, о сохраняющемся значительном расхождении этих уровней в три-четыре раза, которое вызывает трудовую (экономическую) миграцию из этих стран в Казахстан и Россию. Лидерство Казахстана по рассматриваемому показателю, хотя преимущество этой страны пока минимально, вполне закономерно, так как Казахстан опередил Россию и по основным макроэкономическим показателям развития: ВВП и ВНД на душу населения<sup>11</sup>. Не следует также забывать о том, что средняя заработная плата (официально фиксируемый уровень оплаты труда) в российской экономике

<sup>9</sup> Они означают, что в условиях нищеты в России жило в 2015 г. 692 тыс. чел., Украине — 54,2 тыс., Казахстане — 45,6 тыс. чел.

<sup>10</sup> Неучет особенностей потребительских корзин каждой из стран (паритет покупательной способности) несколько искажает реальный уровень соотношения.

<sup>11</sup> Имеются различия в расчетах различных международных организаций.

Таблица 3

**Динамика размеров заработной платы в странах СНГ и ЕАЭС**

Страна	Среднемесячная номинальная заработная плата, евро*		Рост в % за 2004–2015 гг.	В % к уровню зарплаты в России (2015)	Среднемесячная зарплата, евро**
	2005	2015			
Азербайджан	105	410	290,48	81,19	269
Армения	91	323	254,95	63,96	359
Беларусь	173	377	117,92	74,65	367
Казахстан	206	513	149,03	101,58	343
Кыргызстан	51	188	268,63	37,23	–
Молдова	84	221	163,10	43,76	294
Россия	243	505	107,82	100,00	597
Таджикистан	22	129	486,36	25,54	–
Украина	126	174	38,10	34,46	225

\* – по среднегодовым курсам национальных валют к российскому рублю. Данные Статкомитета СНГ; \*\* – по данным международных организаций.

Источник: расчета автора: данные Статкомитета СНГ и ВБ.

очень низка для страны с таким уровнем ВВП на душу населения и с достигнутой производительностью труда<sup>12</sup>. Бедность по доходам и уровню заработной платы не показывает различия стран по другим «лишениям», которые современная глобальная экономика считает важными и подлежащими исправлению.

### Многофакторное измерение уровня бедности

Значительный вклад в изучение бедности и неравенства внес Амартия Сен, когда разрабатывал собственную концепцию развития. Участвуя в теоретических исследованиях, проводимых различными международными организациями с целью разработки адекватных параметров оценки человеческого развития, он выработал собственную методоло-

гию и новый подход к пониманию процесса развития, который заключался в обосновании необходимости отделения понимания развития от показателей роста дохода и экономического роста (ВВП на душу населения). При этом он, уделяя значительно больше внимания роли человека в современной экономике [3], предложил методы сравнения бедности в абсолютном и относительном смысле и осуществил математическое выведение индекса бедности в традиционном пространстве дохода. В своих работах он показал, что степень свободы в обществе определяется, кроме роста валового национального дохода на душу населения и доходов населения, другими, не менее важными факторами: социально-экономическим устройством общества, включая уровни систем образования и здравоохранения. В то же время расширение возможностей взаимобразно способствует увеличению дохода, так как вследствие этого расширения повышается производительность труда, веду-

<sup>12</sup> В нашу цель не входит дискуссия о возможности роста заработной платы в условиях значительного отставания производительности труда от показателя развитых стран.

Индекс многомерной бедности и его составляющие в странах СНГ

Страна	Индекс	Коэффициент,* %	Население в условиях, близких к МБ,** %	Вклад депривации в совокупную бедность		
				образование	здоровье	уровень жизни
Беларусь	0,001	0,4	1,1	2,6	89,7	7,7
Украина	0,001	0,4	0,0	19,0	77,5	3,5
Армения	0,002	0,6	3,0	3,4	87,8	8,7
Казахстан	0,004	1,1	2,3	4,3	83,9	11,8
Молдова	0,004	1,1	2,2	11,0	66,9	22,1
Кыргызстан	0,008	2,2	6,5	13,0	73,5	13,5
Азербайджан	0,009	2,4	11,5	20,0	50,7	29,3
Туркменистан	0,011	13,0	6,5	7,4	82,5	10,1
Узбекистан	0,013	3,5	6,2	3,7	83,4	12,8
Таджикистан	0,031	7,9	23,4	13,4	52,5	34,0

\* – коэффициент многомерной бедности: процентная доля населения со взвешенным показателем депривации 33% и выше; \*\* – население, живущее в условиях, близких к многомерной бедности: процентная доля населения, рискующего пострадать от многомерной депривации (показатель депривации от 20 до 33%).

Источник: Human Development Report 2016: Human Development for Everyone. UNDP, 2016, pp. 222–224.

щая к более высокому доходу. А. Сен предлагал осуществлять государственную политику по уменьшению бедности и проводить реформы, направленные на увеличение возможностей совершенствования базового образования и здравоохранения, что не только повышает качество жизни, но и способность человека зарабатывать, позволяя ему преодолеть бедность в категориях дохода. Поэтому, чем больше населения имеет доступ к качественному образованию и медицинской помощи, тем выше для всех групп населения шансы по преодолению бедности [4].

А. Сен предложил индекс бедности, включающий коэффициенты переписи населения, интервала бедности и измерения неравенства среди бедных домохозяйств (индивидов)<sup>13</sup>,

<sup>13</sup> При этом величина индекса возрастает, если происходит рост любого показателя из следующих: числа бедных из общей чис-

лотый был модифицирован и использован при введении в докладах Программы развития ООН (далее – ПРООН) индекса нищеты, а затем индекса многомерной бедности в противовес бедности по доходам как неадекватного отражения человеческого развития. ПРООН ввело понятие многомерной бедности (*Multidimensional Poverty*) и рассчитывает этот агрегированный показатель<sup>14</sup> и его составляющие для развивающихся стран, в которые включены все страны СНГ и ЕАЭС, кроме России, которую ПРООН относит к группе развитых стран в отличие от других организаций системы ООН. Поэтому в табл. 4 Россия не будет представлена. Под индексом многомерной бедности (далее – МБ) эксперты ПРООН понимают процентную долю

ленности населения, среднего интервала бедности и относительных лишений бедных.

<sup>14</sup> С 2014 г. по новой методике.

Таблица 5

**Положение стран СНГ в рейтинге ПРООН по индексу развития человека**

Рейтинг страны	Страна	ИРЧ 2016	Количество лет обучения		ВНД 2013	ИРЧ 2010	Изменения в рейтинге*
			фактическое	ожидаемое			
49	Россия	0,804	12,0	15,0	23 286	0,719	+16
52	Беларусь	0,796	12,0	15,7	15 029	0,732	+9
56	Казахстан	0,794	11,7	15,0	22 093	0,714	+10
78	Азербайджан	0,759	11,2	12,7	16 417	0,677	-11
84	Армения	0,743	11,3	12,7	8 189	0,695	-8
84	Украина	0,743	11,3	15,3	7 361	0,710	-15
105	Узбекистан	0,701	12,0	12,2	5 748	0,617	-3
107	Молдавия	0,699	11,9	11,8	5 026	0,623	-8
111	Туркменистан	0,691	9,9	10,8	14 026	0,669	-24
120	Кыргызстан	0,664	10,8	13,0	3 097	0,598	-11
129	Таджикистан	0,627	10,4	11,3	2 601	0,580	-17

\* «+» – переход вверх; «-» – переход вниз.

Источники: [5, с. 198–200], [7, с. 143–146] и расчет автора.

населения, живущего в условиях этой бедности, скорректированную с учетом интенсивности отдельных видов депривации<sup>15</sup>.

Представляется, что, даже судя по величине индекса, а также коэффициента МБ и доли населения, живущего в условиях, близких к МБ, первые три страны в ранжированном нами ряду по величине коэффициента МБ не должны относиться ПРООН к развивающимся странам. Поэтому сложные расчеты по МБ, например для Украины, несут в динамике, особенно на небольшом отрезке времени (сравнение двух-трех соседних годов), мало полезной информации. То же относится к Беларуси и в значительной мере к Армении.

В подходе к человеческому развитию через определенные измерители его динамики, кото-

рые стали бы альтернативой односторонней ориентации на ВВП, свойственной международным организациям и большинству экономистов, обоснованном А. Сенем и продолженном через доклады международных организаций, прежде всего ПРООН, заключалась идея сравнительного подхода, позволяющего сравнивать разные по уровню развития страны на основе единой методологии построения показателей. Она воплотилась в ежегодный обзор, который стал называться Докладом о человеческом развитии (*Human Development Report*). Иными словами, методика, по которой ООН оценивала экономический и социальный прогресс государств — своих членов, была для мирового сообщества до недавнего времени весьма спорной, и некоторые страны восприняли ее отрицательно. Работы А. Сена (в соавторстве с С. Анандом) способствовали введению в эти доклады учета гендерного неравенства, после ввода которого все показатели считаются вначале отдельно для мужчин и женщин [6].

<sup>15</sup> Более подробно методология расчета МБ дается в: [5] Human Development Report 2016: Human Development for Everyone. UNDP, 2016,



Приведем итоги расчетов ПРООН из доклада 2016 г.

Все страны СНГ повысили уровень коэффициента человеческого развития (далее — ИЧР), но из-за того, что ряд стран мира повысил его больше, только три страны СНГ (Россия, Беларусь и Казахстан) улучшили свой рейтинг; все остальные страны ухудшили свой рейтинг, при этом Туркмения, Таджикистан, Украина — на большее число позиций, чем остальные страны. Еще один показатель, входящий в агрегированный ИЧР, представлен в *табл. 5*, так как он является очень важным для будущего этих стран и его динамика также разграничивает страны на две противоположные группы, что является, по нашему мнению, свидетельством регресса в развитии СНГ. Это показатели фактического и ожидаемого среднего количества лет обучения. Существует группа стран, в которой прогнозируется заметный прирост этого показателя, и в двух странах он даже превысит 15 лет, а еще в двух достигнет 15 лет. В другой группе стран прирост будет очень незначительным — от 1,5 лет и меньше. Исключение составляют две страны также с противоположной ситуацией: в Кыргызстане прирост будет выше, чем по этой группе в целом — 2,2 года, а в Молдавии показатель даже уменьшится, что можно оценивать как катастрофу в развитии человеческого капитала, так как наверстать упущенное в области образования почти невозможно. Это свидетельствует о довольно серьезных проблемах в большинстве стран СНГ, которые прежде всего связаны с бедностью населения и отсутствием упреждающей государственной политики. Законодательным и исполнительным органам власти России, в которой доля расходов на образование в бюджете, и самое главное в ВВП страны, уменьшается, целесообразно задуматься о будущем новых поколений, тем более, что она отстанет за эти годы от Беларуси и Украины, хотя в 2015 г. имела лучшие показатели.

### Различие в бюджетах будущего

Еще одним принципиальным различием между странами ЕАЭС и СНГ является наличие или отсутствие проблемы старения населения, которая, хотя и связана с демографическими процессами, является основной проблемой

государств, испытывающих этот феномен, для балансирования государственного бюджета при непереносимом условии роста качества жизни и доходов пенсионеров. Часто дискутируемый вопрос о повышении пенсионного возраста является в данном контексте второстепенным и не решает, по нашему мнению, проблемы даже в среднесрочной перспективе.

Всемирный экономический форум в Давосе в своем докладе [8] рассчитал дефицит накоплений к 2050 г., который составит почти 430 трлн долл. США, но это будет связано не только с ростом числа пенсионеров, а и из-за низкой доходности инвестиций пенсионных фондов. Говорить о росте продолжительности жизни как причине этого дефицита некорректно, так как процесс постарения как рост доли лиц в возрасте 65+ происходит во всех странах, где снижалась рождаемость в предыдущий период.

Демографическое постарение вызывает целый ряд последствий для общества, экономики и политических решений в этих областях, прежде всего реформ пенсионных систем, уровня социальной защиты населения, включая социальное обеспечение, нехватку молодых кадров для поддержания конкурентоспособности экономики в глобальной экономической системе и т. д. Довольно подробно эта проблема рассмотрена коллективом авторов еще в 2011 г. в работе «Старение населения и экономика поколений: глобальная перспектива» [9]. Мы же хотели обратить внимание, что страны СНГ делятся на три группы: страны, стоящие перед решением проблем, связанных с постарением населения, страны, которые не испытывают и не будут в обозримом будущем испытывать эту проблему, и страны, находящиеся в переходном периоде, у которых есть время обстоятельно подготовиться к решению этой социально-экономической проблемы. Доклад Давоса ставит проблему финансовой безопасности стареющих обществ (развитых стран), подчеркивая, что в большинстве стран мира уровень жизни и достижения в области здравоохранения позволяют людям жить дольше. Число лиц, достигших 65-летнего возраста, более чем удвоилось с 1995 г. По данным доклада доля работающих среди лиц в возрасте 65–69 и 70–74 года стала быстро расти с 1995 г., но особенно заметно

в последнее пятилетие (2010–2015) и достигла в 2015 г. более 21% среди первой группы и 10% среди второй [8, с. 11]. Разумеется, этот рост связан не только с желанием заработать дополнительные средства к пенсии, а и с желанием просто работать. В случае стран СНГ и ЕАЭС, особенно государств Центральной Азии, это — стремление в первую очередь дополнить свои скудные средства существования. Но в этих странах существуют и существенные ограничения для возможностей такой занятости лиц пожилого возраста — невостребованность на рынке труда, различные метаморфозы с пенсиями работающих людей и т.д. Но если человек живет в бедности и ищет работу, чтобы поднять свой уровень жизни хотя бы до минимально приемлемого в данном обществе (возьмем за этот порог линию 50% от медианного дохода в стране), но не может найти ее из-за возраста, то он попадает в тот «порочный круг нищеты», который как термин применялся экономистами по отношению к странам Третьего мира в 1960–1970-е гг. (фундаментальная работа Гуннара Мюрдаля [10]

на примере стран Азии, к которым относятся и две страны ЕАЭС) или еще раньше Т. Мальтусом и его последователями по отношению к бедным слоям населения, из которого уже нет выхода. Единственное, на что стоит уповать таким людям, социальным или демографическим группам, — это помощь государства с сильной системой социальной защиты. Но в государствах этих двух объединений (политического, как теперь трактуют СНГ, и интеграционного, к чему так стремятся в идеале страны ЕАЭС) таких систем нет, и единственным демпфером или отдушиной остаются для государства — высокая доля сельского населения или для людей — роль натурального хозяйства, существующего в этих странах в различных формах. К этому выводу можно добавить лишь вывод о дифференциации стран СНГ и ЕАЭС по рассмотренным показателям и наличию полярных различий, которые будут мешать развитию сотрудничества как на пространстве СНГ, так и в рамках ЕАЭС, если государства-члены не предпримут совместные меры по их сглаживанию.

#### ЛИТЕРАТУРА/REFERENCES

1. Демографическая энциклопедия. М.: ООО «Издательство «Энциклопедия», 2013. 944 с. Demographic encyclopedia [Demograficheskaia jenciklopedija]. Moscow, Encyclopedia Publishing House, 2013, 994 p.
2. Ткаченко А.А. Экономическое сотрудничество и возможные векторы развития Таджикистана // Вестник университета. Научный журнал. 2017. № 1 (57). С. 70–78. Tkachenko A. A. Economic Cooperation and possible Vectors of Development of Tajikistan [Jekonomicheskoe sotrudnichestvo i vozmozhnye vektory razvitija Tadzhihistana]. *Vestnik universiteta. Nauchnyj zhurnal — University Bulletin. Scientific Journal*, 2017, No. 1 (57), pp. 70–78.
3. Sen A. Welfare Economics and the Real World. Acceptance paper for the Frank Seidman Distinguished Award in Political Economy / published by F. K. Seidman Foundation. Memphis, 1986, 18 p.
4. Anand S. and Sen A. Concepts of Human Development and Poverty: A Multidimensional Perspective. Human Development Report 1997 Papers: Poverty and Human Development. United Nations Development Programme. New York, 1997.
5. Human Development Report 2016: Human Development for Everyone. UNDP, 2016, 272 p.
6. Anand S. and Sen A. Gender Inequality in Human Development: Theories and Measurement. Human Development Report Office Occasional Paper 19. United Nations Development Programme. New York, 1995, 10 p.
7. Human Development Report 2010 20th Anniversary Edition. The Real Wealth of Nations: Pathways to Human Development. New York: The United Nations Development Programme, 2010, 229 p.
8. White Paper We'll Live to 100 — How Can We Afford It? World Economic Forum 91–93 route de la Capite CH-1223 Cologny/Geneva Switzerland, 24 p.
9. Population Aging and the Generational Economy: A Global Perspective / Ed's: Ronald Lee and Andrew Mason. UK: Edward Elgar Publishing, IDRC, 2011, 598 p.
10. Myrdal G. Asian Drama. An Inquiry into the Poverty of Nations, 1968, Vol. 1–3. N.Y., 1968.